

Мужчина, обнимавший Цзян Лоло, ущипнул его за щеку.

— Если не хочешь в следующий раз снова распускать нюни, — его голос был низким и бархатным, — то лучше тебе во всём разобраться.

Цзян Лоло подпёр голову рукой и бросил взгляд на научно-популярный фильм на экране компьютера, затем снова опустил глаза на стопку из дюжины толстых книг перед ним: «Руководство по совершенствованию для омег», «Введение в мир омег», «Как заставить вашего альфу-мужа любить вас сильнее», «Как я пережил свою течку»... Он тяжело вздохнул.

Как же он ненавидел учить подобные вещи! И подумать только, в этом мире ему снова придётся этим заниматься!

Хо Цзэдун смотрел на угрюмое личико маленького омеги в своих объятиях, и на его губах сама собой появилась улыбка.

— Не хочешь смотреть? Глаза болят? — заботливо поинтересовался он.

Услышав это, человечек в его руках поспешно закивал. Чтобы альфа поверил, маленький омега склонил голову набок и, надув губки, похожие на лепестки, пролепетал:

— Муж... глазки болят...

— Наш малыш так усердно занимался, что у него даже глазки разболелись... — Мужчина указал на минутную стрелку своих часов и с удивлением приподнял бровь. — Целых восемь минут продержался. Неплохо.

Смущённый, он принялся теревить в руках книгу «Анатомия омеги», его тонкие пальчики сгибали и разгибали уголок страницы. Для него чтение книг о мире АБО было сродни зубрёжке какой-то инструкции. А эта «Анатомия омеги» и вовсе напоминала уроки биологии в средней школе, когда учитель рассказывал о различиях между полами.

Но хуже всего было то, что Хо Цзэдун обнимал его. Это было всё равно что сидеть на уроке биологии рядом с тем, кто тебе нравится. Слишком неловко.

— Ничего страшного, что глаза болят. — Большая, изящная рука взяла книгу из его ладоней и раскрыла прямо перед ним. — Муж почитает тебе вслух.

Два длинных пальца легли на строчку текста, и низкий, чарующий голос мужчины зазвучал у самого уха:

— Репродуктивная полость — это уникальная физиологическая структура омеги, представляющая собой эластичное мешотчатое образование. Она открывается самостоятельно во время течки или по желанию самого омеги. В определённых обстоятельствах альфа также может её раскрыть, но таких альф очень мало, поэтому этим случаем можно пренебречь.

— Малыш, ты знаешь, где твоя?

Маленький омега в его объятиях густо покраснел. Смущённый, словно перепуганный перепелёнок, он прошептал едва слышно:

— Знаю...

— А знаешь, как открылась твоя?

От этого вопроса лицо Цзян Лоло вспыхнуло ещё ярче. Иллюстрации в учебнике были слишком реалистичными, а голос Хо Цзэдуна — слишком волнующим. Он смотрел и слушал, и пережитые недавно мгновения начали разворачиваться в его сознании, словно кадры из фильма.

Голос мужчины звучал неторопливо, но настойчиво:

— Ты сам её открыл или муж тебе помог?

Краска мгновенно залила его лицо до самой шеи. Он в панике выхватил пальцы Хо Цзэдуна и с хлопком закрыл книгу. Затем он зарылся в объятия мужчины. С его груди донёлся тихий, но уверенный и капризный лепет:

— Малыш устал... Малыш хочет спать...

В воздухе раздался лёгкий смешок мужчины, от которого его грудная клетка завибрировала. Мужчина был в прекрасном настроении. Цзян Лоло почувствовал, как его тело стало невесомым, когда его подняли на руки.

— Хорошо, тогда сначала пойдём спать.

На следующее утро.

Цзян Лоло перевернулся во сне и оказался в объятиях Хо Цзэдуна. Он с трудом разлепил сонные глаза и услышал, что мужчина говорит по телефону.

— Я альфа, один дома. Будет не очень удобно, если Сяо И, будучи омегой, приедет сюда.

Омега? Какой ещё омега?

Цзян Лоло мгновенно проснулся и обхватил Хо Цзэдуну за талию.

Человек на другом конце провода что-то сказал, и Хо Цзэдун, помолчав пару секунд, ответил:

— Хорошо.

Закончив разговор, он встретился взглядом с маленьким омегой, который смотрел на него так, словно столкнулся с врагом. Хо Цзэдун ущипнул его за мягкую щёчку.

— К нам домой приедет новый омега?

Хо Цзэдун кивнул.

— Сын боевого товарища моего отца. Он приехал в Имперскую столицу на учёбу. Их новую виллу ещё не привели в порядок, а оставлять омегу одного где-то снаружи небезопасно, поэтому он поживёт у нас некоторое время. Как только начнётся учёба, он съедет.

Цзян Лоло тихонько хмыкнул, моргнув своими ясными, чёрно-белыми глазами. Судя по его многолетнему опыту чтения романов, этот гость, скорее всего, окажется нехорошим человеком.

[Линь Чжии — главный герой-уке этого мира.]

Цзян Лоло вцепился в одеяло и мысленно спросил:

«Он ведь не окажется "белым лунным светом" или какой-нибудь тайной любовью Хо Цзэдуну?!»

[Нет~]

Система кратко изложила суть:

[Линь Чжии не нравится Хо Цзэдун. В будущем он влюбится в главного героя-гуна — мерзавца и альфонса. Родители Линь Чжии попросят Хо Цзэдуну надавить на этого альфонса, чтобы разлучить их, но Линь Чжии, ослеплённый любовью, не сможет разглядеть правду, порвёт с семьёй и возненавидит Хо Цзэдуну.]

[С точки зрения главных героев, Хо Цзэдун, мешающий их союзу, действительно будет злодеем.]

Пока Цзян Лоло переваривал информацию от системы, чья-то рука снова ущипнула его за щеку.

— Он твой ровесник, возможно, вы найдёте общий язык. Ещё одна причина, по которой я согласился на его приезд, — я хочу, чтобы он подучил тебя некоторым вещам, касающимся омег.

Хо Цзэдун с нежностью погладил его по голове. Все альфы и омеги после поступления в учебные заведения изучают соответствующие предметы, которые помогают им лучше понять и защитить себя, а в будущем — лучше ладить с партнёром или заботиться о детях. Но, судя по событиям последних дней, его маленький омега, казалось, ничего не знал, даже не почувствовал приближения собственной течки.

А когда он сам пытался его учить, тот смущался. Лицо становилось нежно-розовым, глаза — влажными. Глядя на него, хотелось только дразнить и тискать. Как тут можно продолжать обучение?

Поэтому присутствие другого омеги-ровесника было бы полезным. Он хотя бы смог бы его чему-то научить.

Эта мысль неизбежно привела его к воспоминаниям о проклятой семье Цзян. Нежность во взгляде Хо Цзэдуна угасла, лицо исказила ярость. Он готов был собственными руками стереть в порошок всю их семью.

Маленькая фигурка прижалась к нему, мягко касаясь груди в области сердца. Хо Цзэдун скрыл хищный блеск в глазах и нежно поцеловал его в лоб. Сердце тут же смягчилось.

Сразу после завтрака управляющий ввёл в гостиную молодого человека, объявив:

— Молодой господин Линь прибыл.

Цзян Лоло обернулся и увидел перед собой хрупкую фигуру. Юноша был примерно одного с ним роста, очень красивый омега, но цвет его кожи был слишком бледным, даже на губах едва проступал румянец. Казалось, у него не очень крепкое здоровье. Неудивительно, что семья Линь боялась оставлять его одного.

— Здравствуйте, господин Хо.

Юноша с бледными чертами лица очень вежливо поздоровался с Хо Цзэдун. Тот лишь сдержанно кивнул в ответ.

— Приехал.

Между ними царил отчуждённость, они даже почти не обменялись взглядами.

Словно почувствовав на себе взгляд Цзян Лоло, Линь Чжии повернул голову. Он посмотрел на Цзян Лоло, сидевшего рядом с Хо Цзэдун, и в его глазах промелькнуло сомнение.

«Почему всё не так, как в прошлой жизни? Почему рядом с господином Хо кто-то есть?»

В его воспоминаниях Хо Цзэдун всегда был один. Может, он чего-то не знал, потому что в прошлой жизни не жил в этой вилле? Или же из-за его перерождения и мир изменился?

— Это молодой господин Цзян, — представил его управляющий.

Цзян Лоло улыбнулся ему, сощурив глаза.

— Можешь звать меня просто Лоло~

Линь Чжии скрыл сомнения в глубине глаз.

— Здравствуй, Лоло. Я Линь Чжии, можешь звать меня Сяо И.

— Молодой господин Линь, я провожу вас в вашу комнату.

Проводив Линь Чжии, Цзян Лоло, сделав большой глоток молока, спросил:

— Муж~ У Сяо И, кажется, слабое здоровье?

— Он единственный сын в семье, — кивнул Хо Цзэдун. — В детстве перенёс тяжёлую болезнь и так и не смог полностью оправиться. К тому же он омега, поэтому семья его всегда баловала, боясь, что что-то может снова случиться.

Цзян Лоло, знавший сюжет, тихо вздохнул. Омега, которого с детства носили на руках, влюбился в корыстного альфонса. Неудивительно, что его родители хотели их разлучить.

Большая рука протянулась и стёрла молочные усики над его губой. Цзян Лоло не успел опомниться, как алый язык лизнул уголок его рта. Он непонимающе посмотрел на мужчину.

Взгляд Хо Цзэдун потемнел, когда он уставился на влажный след, и он вдруг наклонился и поцеловал это место.

Маленький омега с чашкой молока в руках застыл на месте. Хо Цзэдун придержал его за затылок и с неохотой потёрся о его губы.

— Малыш, соблазнять мужа с самого утра — это нехорошо, да? — прошептал он хриплым голосом.

Покрасневшего Цзян Лоло прижали к себе и долго целовали. От обеденного стола до самого входа. Только когда подъехала машина шофёра, Хо Цзэдун отпустил его и, словно успокаивая котёнка, погладил по голове.

— Малыш, попрощайся с мужем.

Ресницы маленького омеги трепетали.

— До свидания, муж~ — послушно пролепетал он.

Проводив взглядом исчезнувшую машину, Цзян Лоло обернулся и столкнулся с изящной фигурой. Гость слегка улыбнулся ему. Кто знает, как долго он здесь стоял.

— У тебя и господина Хо такие хорошие отношения, — тихо произнёс он. Невозможно было понять, была ли это зависть или простое наблюдение.

Зная, кто такой Линь Чжии, Цзян Лоло не испытывал к нему неприязни и поэтому радостно ответил:

— Ага! Муж очень хорошо ко мне относится~

— Муж?

Увидев недоумение на лице Линь Чжии, Цзян Лоло лучезарно улыбнулся.

— Это господин Хо.

В глазах Линь Чжии промелькнуло потрясение. Как Хо Цзэдун мог позволить кому-то называть себя «мужем»? Неужели он действительно собирается жениться на этом омеге? Кто вообще этот Цзян Лоло?

Линь Чжии, сделав вид, что рад за него, поздравил его и тут же принялся осторожно

выпытывать:

— Ух ты! Лоло, вы с господином Хо так подходите друг другу~ Вы тоже из дружественных семей? Мои родители очень дружны с родителями господина Хо, но я почему-то никогда о тебе не слышал~

— Нет, мы познакомились совсем недавно, — покачал головой Цзян Лоло.

Глаза Линь Чжии сверкнули. Он подошёл и взял Цзян Лоло под руку, уводя его подальше от людей в сторону сада.

— Тогда это, должно быть, была прекрасная встреча и любовь с первого взгляда~ Мне так хочется узнать...

Когда Хо Цзэдун после работы вернулся домой, Цзян Лоло, словно котёнок, весь день ждавший хозяина, радостно последовал за ним по пятам, докладывая о событиях дня.

Вымыв руки, Хо Цзэдун положил одну руку на плечо Цзян Лоло, а другой закрыл дверь. Он слегка наклонил голову, его глубокий взгляд был устремлён на послушного и красивого маленького омегу. Прижав его к стене, он прошептал:

— Малыш, ты двенадцать раз сказал «Сяо И», но всего пять раз назвал меня «мужем». Почему кто-то стал важнее мужа? Что же делать? Муж очень недоволен.

<http://bllate.org/book/15808/1440253>